Потом я вспомнил, что в этом теле я там никогда не бывал… но было уже поздно, так как Хлоя смотрела на меня своими большими блестящими глазами. И я тоже не мог просто проглотить свои слова… Да ладно. Когда я бесстыдно заговорил о своих визитах, Хлоя сделала жест, который, казалось, говорил, что она вполне довольна.

– [Я так и знал. Ты говоришь как парижанин.]

– [Да, я бывал там несколько раз, но это действительно хорошее место. Хлеб Plenders действительно известен, поэтому я пошёл туда, и оказалось, что слухи не врут.

– [Прости? Куда ты пошёл?]

Разве у меня не было хорошего произношения? Я повторил это ещё раз, но, похоже, она ничего не поняла.

– [Ты что, не знаешь Plenders? Там очень много людей.]

– [Эм… извини, впервые слышу это.]

– [Эй, как же ты не ходила туда, живя в Париже?]

Прищёлкивая языком, я набрал на своем телефоне "Plenders". Plenders – это известное место, которое знаменито тем, что весь хлеб распродаётся уже через час после открытия…

– Эм…?

Но его там не было.

Куда бы я ни посмотрел, его там не было.

Пока я пытался найти его через google maps, Хлоя наблюдала за мной с тёплым взглядом. Это были глаза человека, прикрывающего хвастливого друга, который потерпел неудачу в своём блефе.

– [Возможно, оно ещё не зарегистрировано в google.]

– … Ах.

Это место откроется через пять лет.

Пока я неуклюже просматривал google maps, Хлоя быстро сменила тему разговора. Она рассказывала о песнях, которые ей нравились, о том, каково это – жить во Франции, о том, что случилось после поступления, и рассказывала о переживаниях об академическом концерте.

Разговоры об историях, не имеющих контекстуальной связи, казалось, были вызваны тем, что она хотела быстро преодолеть моё смущение. Эта девушка была очень добра. Если бы это был я, я бы использовал своё прокол в течение пяти лет в качестве хорошей тем для поддразнивания.

Глядя на неё с восхищением, я хотел сделать что-нибудь для неё в ответ, поэтому я открыл рот.

– [Хлоя, хочешь, я поучу тебя корейскому языку?]

Она, у которой было немного йогурта вокруг рта, широко открыла глаза.

– [Прости?]

– [Тебе нужно продолжать посещать эту школу, и было бы трудно завести друзей, если твой корейский будет всё ещё недостаточно хорош.]

– [Ах… я была бы признательна, но разве это не вызовет у тебя проблем…?]

Хлоя накрутила на палец локон волос, как будто извиняясь. Ну, действительно, было легко сказать, что я научу её, но это определённо съест некоторое время. Пока я откусывал кусочек тоста, мне вдруг вспомнилась история с академическим концертом.

Мне нужно найти аккомпаниатора, так что я думаю, что это должно сработать.

– [Если ты сожалеешь, то можешь и мне немного помочь. Я скоро пойду на академический концерт, вы можете мне помочь в этом?]

– [Как скоро?]

– [Да, примерно через три недели. Договорились?]

Когда я, немного подумав, протянул к ней руку, сжатую в кулак, Хлоя улыбнулась и легонько постучала по ней.

Дело сделано.

Хм, я вдруг нашёл себе аккомпаниатора – и притом аса фортепианного отделения. Ходили

слухи, что её мастерство было потрясающим.

"Концерт. Я с нетерпением жду этого".

После того, как я избавился от последнего кусочка йогурта, Хлоя открыла рот:

– [Ты уже выбрал песню для академического концерта?

– [Песню?]

Я сунул ложку в рот и задумался.

Песня, а… какую песню Я должен спеть? До концерта осталось меньше трёх недель, так что это правда, что я должен выбрать песню в ближайшее время. Достав телефон, я проверил объявление об академическом концерте.

Давайте посмотрим, ария длиной менее шести минут или две короткие песни. Там не было слишком много ограничений, и, вероятно, это говорило студентам делать то, в чём они были уверены.

"Песня, в которой я уверен".

Для начала это должна была быть песня без причудливых навыков, так как моё тело всё ещё не было совершенным. Если возможно, я хотел бы песню с низкой сложностью, но с акцентом на дикцию…

Но если бы я выбрал явно лёгкую песню, мне было бы трудно получить оценки.

Через некоторое время, выстраивая одну мысль за другой, я уставился на Хлою.

– [Может, нам сначала пойти в тренировочный зал?]

* * *

Поскольку сейчас были выходные, тренировочные залы были пусты. Пройдя через множество пустых репетиционных комнат, мы нашли одну, которая нам понравилась, и вошли – это была маленькая комната с роялем.

Ух ты, Steinway (1).

Осторожно заглянув в комнату, стоя в дверях, Хлоя склонила голову набок.

– [Можно ли не резервировать их заранее?]

– [Это не имеет большого значения в выходные дни. Я полагаю, что если комната свободна, можно просто зайти и использовать её.]

– [Ага…]

Глядя на невинную, восхищённую Хлою, которая словно просветлела, я чувствовал, как в меня закрадывается чувство вины. Я просто учу её странным вещам…

– Кхем. Тогда, могу я немного послушать твоё исполнение? Я хочу принять во внимание твой стиль, Прежде чем выбрать песню.

– Принять во внимание… что это значит?

– [Принять во внимание, расчёт.]

– Ах, расчёт… вниманием… Ммм… Что я должна сыграть?

– Всё, что угодно. Я мало что знаю о фортепианино.

– Хорошо…

Легко усевшись на сиденье, Хлоя изо всех сил пыталась изменить его высоту. Я только сейчас понял, но она была совсем маленькая. Поскольку мой собственный рост был невысок, я никогда не обращал на это особого внимания.

Поправив его, девушка посмотрела на меня.

– Я буду играть… Шумана, Фантазию (2)… ты не знаешь?

– Э-э… по-моему, я уже слышал её раньше.

На самом деле, я понятия не имел, о чём она.

Хотя я был чрезвычайно заинтересован в опере, я не был особенно интересовался инструментальными произведениями. Это была жизнь, которая полностью сосредоточилась вокруг оперных мелодий.

Пока я давал какие-то извинения внутри, Хлоя широко улыбнулась, прежде чем повернуться лицом вперёд и сесть должным образом.

– Я уже начинаю.

Некоторое время она с серьёзным выражением смотрела в потолок, затем высоко подняла левую руку и сильно нажала на клавиши.

Дун….

По земле разнеслась низкая нота. Кроме того, Хлоя начала спокойно манипулировать своей левой рукой.

"Хм… Главенство мелодии…"

На первом плане была лирическая основная мелодия, а за ней – бесконечное продолжение другой мелодии в качестве аккомпанемента. Взглянув на рояль, можно было заметить, что её правая рука двигалась в эмоциональном ритме, в то время как левая деловито порхала и казалась странной.

И…

Я не знаю.

Пожав плечами, я откинулся назад и оценил её соло. Это было действительно хорошо. Больше мне как человеку с оперного курса нечего было сказать.

Если бы мне пришлось добавить, то я бы сказал, что её эмоциональное выражение тоже было хорошим. Контроль над силой при нажатии на клавиши и другие минутные элементы управления давали иллюзию различных эмоций. Даже из всех аккомпаниаторов, через которых я прошёл, у неё был талант самого высокого уровня.

И примерно через три минуты мелодия подошла к концу, и я с энтузиазмом подал шквал аплодисментов.

– А ты молодец. Как и ожидалось.

– Спасибо тебе.

После некоторого бормотания и размышлений Хлоя спросила:

– [Ты можешь дать мне некоторые отзывы? Что было хорошо, а что нет?]

Отзывы.

Это действительно было важно.

Я глубоко задумался, прежде чем открыть рот:

– [Во-первых, эмоциональное выражение было очень хорошим. Я думаю, что это для меня первый раз, когда довелось услышать такого рода навыки исполнения из примерно твоей возрастной группы. Я не уверен насчёт фортепианного отделения, но дети из оперного отделения несколько лишены дикции. В конце концов, они все молодые.]

– [Спасибо.]

– [Что касается негатива... я не слишком уверен в этом...]

Там не было ничего особенного даже после глубокого размышления. Я просто отвечал тем, что приходило мне в голову, пожимая плечами.

– [Является ли основная мелодия немного слабой? Аккомпанемент довольно сложный да, но это не должно убить звук основной мелодии, я думаю.]

– [Ох...]

Хлоя пробормотала что-то восхищённое и уставилась прямо на меня.

---

1. Steinway & Sons ([стэ́йнвэй энд санс] с англ. – "Стэйнвей и Сыновья") – всемирно известная американская компания-производитель фортепиано. Основана в 1853 году. С 1995 года входит в конгломерат Steinway Musical Instruments, Inc.

2. К наиболее вдохновенным и монументальным произведениям Шумана относится его до-мажорная "Фантазия" для фортепиано (1836). От первого до последнего звука она проникнута страстным романтическим пафосом. Будучи одним из самых виртуозных произведений Шумана, "Фантазия" в то же время полна такой одухотворенности, что она достойна сравнения с произведениями Бетховена, которому первоначально посвящалась.

Шуман предполагал издать "Фантазию" в пользу фонда для сооружения памятника Бетховену в Бонне. Отдельные части "Фантазии" назывались раньше: "Руины", "Триумфальная арка",

"Звёздный венец".

https://www.youtube.com/watch?v=scavxcPLKy4

http://tl.rulate.ru/book/39225/978340